

**Е.Т. Усенко. ОЧЕРКИ ТЕОРИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА.
М.: “Норма”, 2008. 240 с.**

Автор рецензируемой книги – Евгений Трофимович Усенко, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, один из ведущих ученых в области международного права. Его весомым вкладом в отечественную науку является анализ системы международного права и его принципов, соотношения международного и внутригосударственного права, экстерриториального действия национального закона, понятия, предмета и системы международного экономического права, роли права в развитии международной экономической интеграции. Следует также отметить выдающиеся заслуги проф. Е.Т. Усенко в формировании и дальнейшем развитии советской, а затем и российской науки и практики международного права. Вся жизнь Евгения Трофимовича непосредственно связана с международными отношениями и международным правом. После окончания с отличием в 1940 г. Московского юридического института он был назначен советником наркома внешней торговли СССР по Германии, а затем переведен на работу в качестве юриста-консультанта в отдел торговых договоров этого наркомата. В июне 1943 г. он по инициативе А.И. Микояна был демобилизован из действующей армии (на фронт Е.Т. Усенко ушел добровольцем) и направлен на работу в Торгпредство СССР в Швеции. В 1949 г. был назначен начальником отдела торговых договоров в Договорно-правовом управлении Минвнешторга.

В 1953 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему “Международно-правовые принципы борьбы СССР за мир” и в 1960 г. перешел на научную работу в Институт государства и права АН СССР на должность старшего научного сотрудника сектора международного права.

В 1963 г. по конкурсу перешел в Академию внешней торговли на должность заведующего кафедрой правовых дисциплин. В 1969 г. возвратился на должность заведующего сектором международно-правового сотрудничества социалистических государств в Институт государства и права АН СССР, где до недавних пор работал в качестве главного научного сотрудника.

С 1974 по 1982 г. – главный редактор Советского ежегодника международного права. Был членом советских делегаций на I Конференции ООН по праву международной торговли и Венской конференции по праву международных договоров (1969); представителем СССР в Комиссии по разработке Европейской конвенции по внешнеторговому арбитражу 1961 г., участником переговоров по проблемам европейской безопасности в Монтрё (1978) и Афинах (1984).

Е.Т. Усенко активно сотрудничал с российским парламентом, в особенности по проблеме перемещенных культурных ценностей. Так, в июне 1994 г. на парламентских слушаниях в Совете Федерации он сделал доклад, в котором изложил свою концепцию компенсаторной реституции, обосновывающую право России на культурные ценности, перемещенные на ее территорию в результате Второй мировой войны. Разработанный автором проект закона “О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации” обсуждался и дорабатывался при участии автора более пяти лет. Закон был принят обеими пала-

тами парламента, признан соответствующим Конституции РФ Конституционным Судом.

Е.Т. Усенко присвоено много государственных наград. Сам он наиболее высоко ценит орден Красной Звезды, полученный за проведение разведывательной операции в тылу немецких войск, и орден “Знак Почета” за доблестный труд во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., относящийся к периоду работы в Швеции, где было много судебных и внесудебных дел, большинство из которых решены в пользу нашего государства.

Е.Т. Усенко – член Международного коммерческого арбитражного суда при Торгово-промышленной палате РФ, продолжает научную разработку проблем международного публичного и международного частного права. Потребность в дальнейшей конкретизации основных начал международного права и подвигла автора сконцентрировать в данном издании свои представления и выводы по общетеоретическим проблемам международного права.

На фоне такого богатого послужного списка совсем удивительно, что новая книга проф. Е.Т. Усенко является фундаментальным трудом, в котором он обобщил итоги своих полувековых научных исследований. В монографию включены 11 очерков, посвященных основным вопросам теории международного права: возникновение, история, периоды международного права, система современного международного права и его принципы, соотношение международного и внутригосударственного права, роль международного права в современном мире и др.

Рассматривая в первом очерке сущность международного права как особой правовой системы, Евгений Трофимович отмечает, что международные отношения в широком смысле слова – это общественные отношения, выходящие за пределы государственных границ. При всем разнообразии такого рода отношений по методам их правового регулирования он их подразделяет на две большие группы. Первую группу правоотношений составляют отношения не межгосударственного характера, вторую – отношения межгосударственные. Далее ученый однозначно подтверждает свое выкристаллизованное в ходе многолетних исследований принципиальное мнение о том, что международное право регулирует не любые международные отношения. Оно регулирует отношения между государствами как политическими организациями власти, как субъектами публичных прав. Следовательно, объектом международно-правового регулирования являются межгосударственные отношения государств.

Актуализирует данное концептуальное положение то, что особую роль на современном этапе приобретают негосударственные участники международных отношений в лице национальных и транснациональных экономических структур, неправительственных организаций, общественных объединений. Действие, например, транснациональных корпораций на международной арене носит разновекторный характер и нередко противоречит государственному суверенитету тех или иных стран. Примечательно также, что всеобщий публичный интерес, общие международные региональные и иные интересы нередко отодвигаются интересами корпоративными.

Обращая особое внимание на эту специфику международного публичного права, авторитетный ученый указывает на встречающиеся в практическом обиходе ошибочные мнения, например, попытки трактовать соглашения между Россией и иностранной компанией о разделе продукции или концессионные соглашения, по которым Российское государство выступает в качестве гаранта, как международно-правовой договор. В данных случаях государство вступает, считает он, в гражданско-правовые отношения международного характера, т.е. эти отношения носят международный частноправовой, а не публично-правовой характер.

Известный ученый выражает абсолютную уверенность в том, что характерной особенностью государства как субъекта международного права является его независимость от любой другой власти. Независимость государства в его международных отношениях и полновластие на своей территории, пишет он, именуются государственным суверенитетом.

Автор специально не критикует распространенную в западной литературе точку зрения: глобализация – это процесс, в ходе и результате которого государство и его институты размываются в пользу международно-финансовых институтов. Но из контекста его концепции недвусмысленно вытекает положение о том, что размывание изначально присущих государству функций – процесс не только нежелательный, но и недопустимый.

Известный ученый убежден в том, что сегодня во весь рост встала задача сохранения и усиления дееспособности государства и его социальной эффективности. Примечательно, что к этому призывают не только российские специалисты, – но и наши зарубежные коллеги. В частности, английский ученый, член Палаты лордов Д. Ллойд, защищая идею незыблемости суверенитета государств в международных отношениях, утверждает, что подчинение норм международного права не влечет за собой растворения государственного суверенитета в более высоком государственном образовании. Это скорее признание суверенными государствами системы правовых принципов, обязательных для этих государств. Ограничения, по его мнению, налагаются только на действия в международной, но не во внутренней сфере.

Е.Т. Усенко, опираясь на свои многолетние концептуальные исследования, не оставляет и тени сомнения в том, что государственный суверенитет является фундаментом в регулировании международных отношений и в создании международных организаций и межгосударственных объединений. Это признано нормами международного и национального права. Данное авторитетное заключение означает, что глобализация не ведет к отрицанию института государства, но предъявляет к государству гораздо более высокие требования, связанные с переплетением и столкновением национальных интересов различных стран. При этом государства включаются в более сложные структуры международных отношений. Само время ставит перед ними требования об усиленной международной ответственности за свои внутренние дела.

Аксиомой для автора рецензируемой книги является то, что государство в силу суверенного равенства стран самостоятельно определяет свою внешнюю инвестиционную политику, устанавливая на основе действующего национального законодательства правила доступа на свою территорию иностранных капиталовложений.

Суверенитет субъектов международного права и их суверенное равенство во взаимоотношениях, подчеркивает автор, определяют сущность международного права как особой правовой системы.

Интересным представляется авторское определение во втором очерке книги международной правосубъектности международных организаций, что есть качество, признаваемое за ними современным международным правом. Современное международное право принципиально исходит из признания наличия этого качества у любой институции, которая по своим признакам является международной (межгосударственной) организацией.

Особый научный интерес представляет третий очерк книги под названием “Международное право и международное частное право”. Актуализирует данную тему, по мнению автора данных строк, то обстоятельство, что в современных условиях международное право приобретает новый смысл. Прежде сфера его влияния была достаточно ограниченной, и оно развивалось как бы параллельно тем отраслям, которые регулируются внутригосударственным правом. Сегодня же международное право еще более тесно сближается с национальным правом, а его структуризация в значительной степени зависит от общего в системах внутригосударственного права.

В связи с этим Е.Т. Усенко убежден в том, что принципиальное значение при обозначении структуры международного права имеет параллельное рассмотрение международного договора с позиций международного публичного права и международного частного права. Международный договор выступает основным источником как международного публичного права, так и международного частного права, поскольку договорным путем закреплённая норма позволяет достаточно четко формулировать правомочия и обязательства сторон, что способствует однозначному толкованию и применению договорных норм. В результате развития права международных договоров, в котором, как отмечалось выше, Е.Т. Усенко принимал личное участие в течение многих лет, достигается эффективное согласование и взаимодействие норм международного права и внутригосударственного права.

Автор рецензируемой монографии придерживается традиционной доктрины международного права (он является одним из ее основоположников), прямо утверждая, что международный договор регулирует отношения между государствами и производными от них субъектами, т.е. международными организациями, поэтому отношения не межгосударственного характера не находятся в орбите его регулирования. Международное право в принципе не может регулировать и не регулирует внутригосударственные общественные отношения, поскольку это – сфера исключительной компетенции каждого государства. В силу принципа суверенного равенства государство не подвластно другому государству, которое могло бы предписывать обязательные правила поведения как самому государству, так и субъектам внутригосударственных отношений. К стати, особое значение этот тезис имеет при допуске иностранных инвестиций на территорию государства-реципиента.

По мнению автора рассматриваемой работы, тесная связь международного частного права с международным правом определяется следующими обстоятельствами, которые, собственно, и дают основание именовать международное частное право международным. Во-первых, и то и другое в *конечном счете* направлены на регулирование отношений *между народами*; во-вторых, международное частное право регулирует определенную часть междувластных отношений государств, но регулирует их особым образом, а именно: путем одностороннего санкционирования государством применения властных актов (законов) других государств на своей территории или же признания юридических последст-

вий этих актов; в-третьих, международное частное право имеет некоторые общие начала с международным правом (государственный суверенитет, равноправие государств, взаимность, недопустимость дискриминации). При этом Е.Т. Усенко замечает, что все вышесказанное не дает оснований смешивать международное частное право с международным публичным правом. Международный договор является одним из основных средств создания норм международного публичного права, сделка гражданско-правового характера такой роли в области международного частного права играть не может.

“Когда возникло международное право?” – так называется четвертый очерк рецензируемой монографии. Историю современного международного права как общественного явления нельзя рассматривать вне исторического процесса интеграции человеческого общества, совершенно справедливо считает автор.

Концептуальное значение, на наш взгляд, имеет шестой очерк “Система современного международного права”. В данной главе рецензируемой книги красной нитью проходит идея о том, что международное право представляет собой весьма сложную и своеобразную правовую систему, изучение которой имеет большое теоретическое и практическое значение.

При этом известный ученый однозначно определяет, что система международного права имеет объективный характер и не должна отождествляться с системой его науки. Система науки международного права как отрасли правоведения может, убежден он, приближаться к системе международного права по мере ее познания, но в принципе не может и не должна с ней совпадать. Одну из причин этого он видит в том, что любая наука в силу свойственной ей функции раскрытия сущности предмета исследования всегда имеет свою собственную логику и, соответственно, свою собственную логическую структуру. Е.Т. Усенко выступает против идентификации системы международного права с системой его конвенционных источников. Он подчеркивает, что точно так же, как система права любой страны не является тождественной системе ее законодательства, система международного права не должна отождествляться с системой учебных курсов по этому предмету.

Е.Т. Усенко считает, что данному вопросу в советской научной литературе длительное время должного внимания не уделялось. Система международного права представляет собой, по мнению видного ученого, не произвольную конструкцию, а его внутреннее качество, обусловленное свойствами и закономерностями регулируемых им общественных отношений. Специфика объекта регулирования, считает он, с необходимостью определяет и специфику системы международного права. Поэтому положения общей теории права, развитые в основном на обобщении нормативного материала национального права, могут быть использованы при исследовании системы международного права лишь с учетом ее своеобразия. Международное право – это однородная, глубоко структурированная нормативная система – таков лейтмотив ученого в данном вопросе.

Доктринальным следует считать дальнейшее обоснование общесистемных институтов международного права: института международной правосубъектности, института международного представительства, института международного нормотворчества, института международно-правовой ответственности, института разрешения международных разногласий. Каждый общесистемный институт, имея сложный состав, подразделяется, по мнению Е.Т. Усенко,

на более конкретные субинституты. Например, институт международной правосубъектности он подразделяет на два субинститута: один представляет собой группу норм, определяющих правовой статус государства и государство-подобных образований как субъектов международного права; другой – группу норм, определяющих правовой статус международных организаций как субъектов международного права.

Представляет научный интерес также раздел данного очерка об отраслях международного права. По мнению ученого, последние являются, как правило, сложными образованиями, состоящими из нескольких или даже многих институтов. Для международного права характерно попредметное формирование таких институтов. Это наиболее рельефно выступает, отмечает далее ученый, в международном морском праве. Многие институты этой отрасли международного права возникли из потребностей в особой регламентации отдельных участков водных пространств и отдельных частей Мирового океана: институты территориальных вод, прилегающей зоны, проливов, архипелажных вод и т.д., а из новых – институты континентального шельфа, экономической зоны и др.

Любому юристу-международнику, рассматривающему те или иные вопросы общего международного права, просто невозможно обойти проблемы соотношения и взаимодействия национального и международного права, поскольку осуществление международным правом своих функций возможно лишь при тесном взаимодействии с национальным правом. Расширение взаимодействия международного и национального права носит характер объективной закономерности, которая отражает более общую закономерность – углубление взаимодействия национального общества с мировым сообществом.

Дискуссии между представителями различных теорий по вопросам соотношения международного и внутригосударственного права сконцентрированы в основном вокруг Конституции, содержащей положение о приоритете норм международного права. Принципиальное значение ч. 4 ст. 15 Конституции России для решения проблем соотношения международного и внутригосударственного права никем не оспаривается. Однако при ее анализе возникает ряд вопросов, имеющих важное теоретическое и практическое значение.

Что касается проф. Е.Т. Усенко, то он сразу после принятия в 1993 г. Конституции РФ высказал свою принципиальную позицию по ч. 4 ст. 15. Здесь смешиваются, по его мнению, разнопорядковые категории: нормы как правила поведения и международные договоры, которые являются источниками права. Подобное смешение, по мнению автора, вообще антинаучно, в особенности в аспекте содержащейся отсылки к системе права, ибо система права и система его источников, хотя и взаимосвязанные, но все же самостоятельные явления. Поэтому, достаточно опрометчиво утверждать, что весь этот конгломерат принципов, норм, договоров является “составной частью правовой системы Российской Федерации”¹.

Проблемы соотношения международного и национального права в разных странах рассматриваются неоднозначно. Тем не менее, можно отметить, что в конституциях и законодательстве многих стран принципы и нормы международно-

¹ См.: Усенко Е.Т. Соотношение и взаимодействие международного и национального права и РФ // Моск. журнал международного права. 1995. № 2. С. 16–17.

го права признаются частью национального права и отдается предпочтение международному праву в случае коллизии с ним норм внутригосударственного права.

Автор данных строк, изучая в том числе и труды Е.Т. Усенко, пришел к выводу о том, что вопрос не стоит о верховенстве международных норм над национальными нормами. Эффективное осуществление международным правом своих функций в сфере, например, иностранных инвестиций требует их гармоничного взаимодействия на основании двухуровневого (международно-правового и национального) регулирования инвестиционных отношений данной категории.

Евгений Трофимович уверен в том, что проблемы экстерриториального действия национального закона в условиях “однополярного мира” приобретают еще большую, чем раньше практическую значимость. Эффективными средствами противодействия правовой экспансии, выражающейся в использовании государством принудительных и даже насильственных методов обеспечения экстерриториального применения своих законов, считает он, являются и должны быть международное право и его наука.

Между тем некоторые отечественные авторы, в том числе вузовских учебников по теории права, исходят из ложной посылки, что отдельным или даже многим национальным законам присуща экстерриториальность либо в силу их особого качества, либо по воле законодателя. Причину этого Е.Т. Усенко видит, во-первых, в том, что советское государство с самого начала выступило с требованием признания экстерриториального действия своих декретов о национализации, что получило безоговорочную поддержку в советской доктрине международного частного права, став аксиомой и для учебников по теории права. Другую, в теоретическом плане главную причину этого заблуждения Е.Т. Усенко видит в смешении или отождествлении понятий “действие закона”, “применение закона”, “соблюдение закона”, в непонимании различий и взаимосвязей между этими понятиями.

Ученый уверен, что пространственное действие любого национального закона возможно лишь в пределах пространства, подвластных государству, издавшему данный закон, – это прежде всего его собственная территория. Он в принципе не может действовать на территориях других государств. Причина тому – государственный суверенитет,

который в нормальных международно-правовых отношениях исключает власть одного государства на территории другого. Поэтому говорить об “экстерриториальном” действии законов одних государств на территории других суверенных государств – это юридический нонсенс, заключает автор рецензируемой монографии.

Что касается “применения закона”, то оно представляет собой, по мнению автора рецензируемой книги, властную индивидуально-правовую деятельность по реализации закона. Важнейшую его особенность он видит в том, что применять закон могут только специальные органы власти – административные, судебные и др.

Глубокое и всестороннее исследование поставленных в работе задач позволило Е.Т. Усенко прийти к обоснованному выводу о том, что политика США, направленная на утверждение своего мирового господства, в корне противоречит современному международному праву. В силу этого Россия и другие миролюбивые государства могут и должны еще более последовательно использовать международное право как важнейший фактор противодействия имперской политике США. Реальную помощь государству в этом исторически важном деле должны оказывать и научные труды специалистов в области международного права, причем как популярные, необходимые для мобилизации общественного мнения, так и теоретические, – этим призывом видный представитель отечественной науки международного права завершает свою, безусловно, интересную монографию, подводящую итоги его многолетним научным и научно-практическим исследованиям.

Уверен, что новая книга проф. Е.Т. Усенко, носящая доктринальный характер, обречена стать своего рода путеводной звездой при рассмотрении наиболее сложных международно-правовых проблем как маститыми учеными, так и начинающими юристами-международниками. Она также станет настольной книгой для юристов-практиков, занимающихся вопросами международных отношений во всем их многообразии.

И.З. Фархутдинов, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права РАН, доктор юрид. наук